

Веч. Клуб - 2002 - 28 нояб. - с. 26

ПОВСТАНЕЦ ВНУТРИ ТАНЦА

Александр ФИРЕР

На сцене Кремлевского дворца 7 и 8 декабря Международное концертное агентство представляет прославленную группу «Бежар балет Лозанн». В программу The Best of Begart войдут постановки на музыку Стравинского «Жар-птица» (1970) и «Концерт для скрипки» (1982), равелевское «Болеро» (1961) и «Брель и Барбара» (2001) на песни двух великих французских шансонье.

«Жар-птица» – это единственный балет, принесший реальный доход хореографу: его ставили буквально везде. Бежар заменил танцовщицу на юношу, который изображает повстанца. Жар-птица – и феникс, состоящий из пепла, и поэт. Сюжет, что называется, вне времени и вне исторического контекста.

По-настоящему знаменитым Бежара сделало «Болеро» Равеля. Если бы он создал лишь один этот опус, то

уже был бы вписан в историю хореографии. Спиритический сеанс с явлением призрака Танца доводит до экстаза и танцовщиков, и зрителей. В этом шедевре блистали такие гении, как Майя Плисецкая и Хорхе Донн.

Для многих Морис Бежар – единственный, кто представляет современный танец. Даже если сам 75-летний мэтр отвергает это утверждение, он не может отрицать, что без него балет XX века не приобрел бы такого размаха и популярности.

Он прошел уникальный путь. Юность провел в Марселе. Как и многие мальчишки играл на рояле, хотя представлений о подлинной музыке у него не было никаких. Начав карьеру танцовщика после Второй мировой войны, зарабатывал на жизнь, танцуя в экспериментальных труппах (таких, как студия Ролана Пети или Брижит Кульберг). Но всегда хотел быть хореографом: танцуя, изучал профес-

сию, занимался философией, сочинял па де де.

Дебютировать балетмейстеру в то время было не так просто, как сегодня. Создать труппу или небольшой коллектив еще труднее. Но он не переставал работать, расширял свое поле деятельности в театре, в опере, на телевидении. Козерог (день рождения 1 января) и единорог по харизме, Бежар взглянул на танец сквозь призму философии, магии и демонизма, наконец, низверженного табу. Его аудитория – от интеллектуальной элиты до сторонников контркультуры.

Первые гастроли его труппы «Балет XX века» в Москве в 1978 году вызвали небывалый ажиотаж: зрители буквально снимали с петель двери Большого, чтобы прорваться на Бежара, а Кремлевский дворец охраняла от натиска толпы конная милиция. Спустя девять лет на бежаровские гастроли в Петербурге началось просто

массовое паломничество московских балетоманов. И когда четыре года назад в Москве обновленная труппа Бежара показывала балет на музыку Моцарта и группы Queen бешеные аншлаги убедили, что наша любовь к великому французскому не остыла, более того – аудитория пополнилась новой генерацией поклонников.

Бежар всегда в поиске. И нет в мире танцовщиков, которые не мечтали бы с ним работать. Самые знаменитые и самые скромные из них скажут, что этот опыт необходим для эволюции. То же касается и публики. Пусть Бежар и не воплощает собой весь современный танец, но никто не вправе утверждать, что знает балет, если не знаком с его работами. Его обожают, ему льстят, с ним спорят, иногда ненавидят, но одно очевидно – Бежар один из самых значительных мастеров искусства нашего времени. ■